

**Совет Безопасности**

Distr.: General  
16 May 2022  
Russian  
Original: English

**Дети и вооруженный конфликт в Сомали****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, является шестым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Сомали и охватывает период с 1 октября 2019 года по 30 сентября 2021 года.

В докладе рассматриваются последствия конфликта для детей в Сомали, отмечаются тенденции и характерные особенности шести видов серьезных нарушений в отношении детей и содержится информация, если таковая имеется, о лицах, совершивших эти нарушения. В нем также содержится информация о прогрессе, достигнутом в борьбе с серьезными нарушениями в отношении детей, в том числе посредством диалога со сторонами.

В докладе содержится ряд рекомендаций для всех сторон конфликта, направленных на прекращение и предотвращение серьезных нарушений в отношении детей и совершенствование механизмов защиты детей в Сомали.



## I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, охватывает период с 1 октября 2019 года по 30 сентября 2021 года. Это шестой доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Сомали, представляемый Совету Безопасности и его Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. В докладе освещаются тенденции и характерные особенности серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей сторонами конфликта в Сомали, и приводится подробная информация о прогрессе, достигнутом в деле прекращения и предотвращения таких нарушений со времени представления предыдущего доклада ([S/2020/174](#)) и принятия Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах подготовленных ею выводов по вопросу о положении детей и вооруженном конфликте в Сомали ([S/AC.51/2020/6](#)). В нем также представлена информация о достижениях и проблемах в налаживании диалога со сторонами конфликта. Когда это возможно, в докладе указываются стороны конфликта, несущие ответственность за серьезные нарушения. В приложении I к последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах ([A/75/873-S/2021/437](#)) группировка «Аш-Шабааб» за вербовку и использование, убийства и нанесение увечий, сексуальное насилие, похищения и нападения на школы и больницы включена в раздел А «Включенные в перечень стороны, которые не приняли в течение отчетного периода мер по улучшению защиты детей». В раздел А за вербовку и использование детей включена также группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа». Федеральные силы обороны и полиции Сомали включены в раздел В, в котором перечислены стороны, принявшие в отчетный период меры по улучшению защиты детей.

2. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, была проверена страновой целевой группой Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности в Сомали, сопредседателями которой являются Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Отсутствие безопасности и проблемы с доступом в районы, затронутые конфликтом, значительно затруднили документирование и проверку случаев серьезных нарушений в отношении детей. Вспышка пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и связанные с ней меры реагирования, включая ограничения на передвижение, еще больше усугубили эти проблемы. Поэтому информация, содержащаяся в настоящем докладе, не отражает всех серьезных нарушений в отношении детей, совершенных в Сомали за отчетный период, и их реальное число, скорее всего, выше. Если тот или иной инцидент произошел раньше, но был подтвержден только в отчетный период, то указывается, что информация о нем была подтверждена позднее.

## II. Обзор политических событий и ситуации в плане безопасности

3. Политическая ситуация и обстановка в области безопасности в Сомали характеризовались политической напряженностью, продолжающимися нападениями группировки «Аш-Шабааб» и боями между клановыми ополчениями. Чрезвычайная экологическая ситуация и чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, включая пандемию COVID-19 и периодические наводнения и засухи, усугубили и без того тяжелую гуманитарную ситуацию.

4. В 2020 году после двухлетнего политического тупика был восстановлен диалог между федеральным правительством и всеми штатами — членами федерации, а 17 сентября 2020 года было достигнуто соглашение в отношении модели непрямого голосования. Вместе с тем сохранялись разногласия по поводу реализации этого соглашения, а оппозиционные партии выражали озабоченность по поводу отсутствия достаточных возможностей для ведения политической деятельности. В декабре 2020 года протесты в Могадишо, созданные по призыву оппозиционных групп по поводу избирательного процесса, привели к насилию и чрезмерному применению силы сомалийскими полицейскими силами, в результате чего погибли мирные жители. По сообщениям, в столкновениях принимали участие ополченцы, связанные с кланами.

5. В апреле 2021 года после нескольких попыток проведения диалога был подписан специальный законопроект о федеральных выборах, аннулирующий договоренность от 17 сентября и предусматривающий выборы, которые основаны на принципе «один человек — один голос» и которые должны быть проведены в течение двух лет. На фоне растущей политической напряженности 25 апреля 2021 года в Могадишо вспыхнули бои между силами безопасности, поддерживаемыми федеральное правительство, и военнослужащими, связанными с оппозицией. В мае 2021 года федеральное правительство и штаты — члены федерации договорились о разрешении спорных вопросов, после чего был опубликован пересмотренный график проведения выборов. Выборы в Верхнюю палату начались 29 июля 2021 года во всех штатах — членах федерации и на момент подготовки доклада были почти завершены: из 54 мест было заполнено 52, причем 14 мест заняли женщины. По-прежнему наблюдались значительные задержки в проведении выборов в Народную палату и президентских выборов.

6. В конце 2020 года поступали многочисленные сообщения о боевых действиях, вызванных земельными спорами или клановыми связями, между различными силовыми структурами как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, особенно между Сомалийской национальной армией и сомалийскими полицейскими силами. Сообщалось также, что сотрудники сил безопасности применяли чрезмерную силу во время операций по пресечению массовых беспорядков и при разрешении споров в своих общинах в защиту кланов, к которым они принадлежат.

7. Тем временем после президентских выборов, прошедших в Джубаленде в августе 2019 года, возникла напряженность в отношениях между федеральным правительством и президентом Джубаленда Ахмедом Мохамедом Исламом «Мадобе». Развертывание сил Сомалийской национальной армии в области Гедо в Джубаленде, недалеко от кенийской границы, в начале 2020 года привело к столкновениям между Сомалийской национальной армией и местными ополченцами, что вызвало значительное перемещение населения. В январе 2021 года вновь вспыхнули столкновения, которые привели к жертвам среди гражданского населения и новым перемещениям, в том числе детей.

8. В конце 2019 года были предприняты усилия по налаживанию диалога между федеральным правительством и «Сомалилендом» и ослаблению напряженности в спорных районах Сол и Санаг. В целом отношения между Пунтлендом и «Сомалилендом» оставались стабильными, хотя в феврале 2020 года в спорных районах возобновились периодические стычки между силами, лояльными «Сомалиленду», и силами, верными Пунтленду, в нарушение режима прекращения огня, заключенного в 2018 году при посредничестве Организации Объединенных Наций и Межправительственной организации по развитию.

9. В феврале 2020 года в Галмудуге после интенсивных боев в районе Дусамареба между группировкой «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа», Сомалийской национальной армией и полицейскими силами специального назначения «Харамкад» руководство группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» сдалось федеральному правительству. Возвращение руководства группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» в этот район в конце 2021 года вызвало ремобилизацию некоторых бывших боевиков группы, за которой последовали столкновения между группировкой «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» и Сомалийской национальной армией в сентябре 2021 года, что привело к временному изменению в разграничении сфер территориального контроля и перемещению населения, в том числе детей.

10. Тем временем группировка «Аш-Шабааб» по-прежнему создавала самую непосредственную угрозу безопасности в Сомали: большинство инцидентов, связанных с нарушением безопасности, и жертв среди гражданского населения, включая детей, приписывались этой группировке, которая продолжала контролировать значительные территории в центральной и южной частях Сомали. Несмотря на постоянные усилия сомалийских и международных сил по ограничению оперативного потенциала «Аш-Шабааба», способность группировки осуществлять сложные нападения на чиновников, сотрудников сил безопасности и Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и гражданские объекты оставалась неизменной. «Аш-Шабааб» продолжала прибегать к асимметричным средствам ведения войны, включая взрывные устройства и покушения. В нескольких случаях минометные обстрелы со стороны группировки были направлены на территорию международного аэропорта, в котором расположен комплекс Организации Объединенных Наций. «Аш-Шабааб» продолжала получать достаточный доход, необходимый для поддержания своей деятельности, с помощью самых различных методов вымогательства. Кроме того, ДАИШ<sup>1</sup> продолжала осуществлять деятельность в Сомали, но такая деятельность ограничивалась периодическими инцидентами, включая нападения с использованием самодельных взрывных устройств на правительственные силы безопасности в Пунтленде. Операции по обеспечению безопасности, проводимые правительственными силами безопасности и АМИСОМ, были направлены против группировки «Аш-Шабааб» и в меньшей степени против боевиков ДАИШ.

11. Ситуация в области прав человека и защиты населения в Сомали оставалась крайне нестабильной, и часто поступали сообщения о нарушениях прав человека, таких как произвольные аресты и длительные задержания, нарушения свободы собраний и свободы выражения мнений, а также нападения на журналистов. Также следует отметить значительный рост гендерного насилия и связанного с конфликтом сексуального насилия, усугубляемого национальными мерами по сдерживанию распространения COVID-19. Перемещенные лица подвергались особому риску стать жертвами нарушений и ущемлений, и по-прежнему вызывает обеспокоенность принудительное выселение перемещенных лиц из их жилищ, являющееся одним из основных факторов, вызывающих вторичное перемещение.

12. В отчетный период гуманитарный кризис в Сомали еще больше углубился и характеризовался многочисленными потрясениями, включая совокупное воздействие повторяющихся засух и сезонных наводнений, усилившихся в результате изменения климата, и массового нашествия пустынной саранчи, начавшегося в конце 2019 года. Вспышки заболеваний, включая холеру и корь, по-прежнему вызывали серьезную обеспокоенность, равно как и проблема

<sup>1</sup> После принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 75/291 организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в документах, подготавливаемых Секретариатом Организации Объединенных Наций, теперь называется ДАИШ.

широкомасштабного отсутствия продовольственной безопасности. По состоянию на сентябрь 2021 года, по данным Управления по координации гуманитарных вопросов, 2,9 миллиона человек были внутренне перемещены, причем почти две трети из них были моложе 18 лет. Проблемы с доступом, особенно из-за отсутствия безопасности и контроля группировкой «Аш-Шабааб» южных и центральных районов Сомали, оставались основным препятствием для доставки гуманитарной помощи.

13. 16 марта 2020 года в Сомали был подтвержден первый случай заболевания COVID-19. Пандемия COVID-19 усугубила и без того тяжелую гуманитарную ситуацию, создала дополнительную нагрузку на слабую систему здравоохранения и нанесла серьезный урон экономике. Меры по сдерживанию распространения вируса, включая закрытие воздушного пространства Сомали и закрытие школ на несколько месяцев, а также введение комендантского часа и ограничений на передвижение и приостановку общественных собраний, имели значительные последствия для уязвимых групп населения и еще больше затруднили оказание помощи нуждающемуся населению.

### **III. Обновленная информация об основных субъектах, участвующих в вооруженном конфликте в Сомали**

#### **Силы безопасности федерального правительства Сомали**

14. Во временной федеральной конституции силы безопасности федерального правительства Сомали определены как его национальная армия, разведывательные службы, полиция и службы исполнения наказаний. Эти структуры включают Сомалийскую национальную армию, сомалийские полицейские силы и Национальную службу разведки и безопасности. В соответствии с соглашением о национальной архитектуре безопасности 2017 года личный состав сомалийской полиции, численность которого должна насчитывать 32 000 человек, должен распределяться между федеральной полицией и полицией штатов, а численность личного состава армии должна составлять не менее 18 000 человек, за исключением военнослужащих сил специального назначения, военно-морских сил и военно-воздушных сил.

15. По состоянию на ноябрь 2020 года общая численность сотрудников полиции в Сомали, включая сомалийские полицейские силы и полицию штатов — членов федерации, оценивалась в 16 813 человек. В состав полицейских сил Сомали входит также конкретно подготовленное для борьбы с группировкой «Аш-Шабааб» специализированное подразделение, известное как «Харамкад».

16. Карта размещения Сомалийской национальной армии, предоставленная Министерством обороны, отражает военное присутствие в семи секторах Сомалийской национальной армии, а именно в Гаруве (Пунтленд), Кисмайе (Джубаленд), Байдабо (Юго-Западный штат), Дусамаребе (Галмудуг), Джоухаре (Хиршабелле), Марке (Нижняя Шабелле) и Могадишо (Банадир). Другие военные подразделения включают силы специального назначения «Данаб» и силы специального назначения «Горгор».

#### **Региональные силы**

17. Различные региональные силы, состоящие в основном из клановых ополчений, относятся к соответствующим штатам — членам федерации. В их число входят силы Джубаленда, Галмудуга, Пунтленда и Юго-Западного штата. После принятия национальной архитектуры безопасности наблюдались медленные темпы прогресса в деле интеграции региональных сил в Сомалийские силы

безопасности, поскольку интеграции препятствовала политическая напряженность во взаимоотношениях между федеральным правительством и штатами — членами федерации. В 2018 году в состав Сомалийской национальной армии были включены 2400 военнослужащих сил Пунтленда.

18. Степень интеграции бойцов «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» в Федеральные силы обороны и полиции Сомали, инициированной федеральным правительством 5 июля 2019 года, как сообщалось в предыдущем докладе (S/2020/174), остается неясной. 29 февраля 2020 года после интенсивных боев с Сомалийской национальной армией в Галмудуге руководство группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» сдалось федеральному правительству. Сообщалось, что в сентябре 2021 года группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» перегруппировалась в Галмудуге, после чего возникли напряженность и столкновения как с федеральными, так и с региональными силами безопасности Сомали.

#### **Вооруженные группы**

19. Группировка «Аш-Шабааб» продолжала действовать в рамках хорошо организованной структуры, сохраняла территориальный контроль во многих районах и получала доходы для поддержания своей деятельности. Группировка полагалась на массовую вербовку детей для пополнения своих рядов и использовала похищения как важное средство для вербовки и использования детей, а также изнасилования и другие формы сексуального насилия, включая принудительные браки.

20. В отчетный период боевики ДАИШ по-прежнему присутствовали в Сомали и провели несколько операций.

21. Термин «клановые ополчения» по-прежнему использовался для обозначения множества групп ополченцев, связанных с кланами в различных частях Сомали.

#### **Другие субъекты**

22. Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) продолжала оказывать помощь Сомалийской национальной армии в борьбе с «Аш-Шабааб» и другими вооруженными группами, при этом утвержденная численность негражданского персонала составляла 19 626 человек, включая минимум 1040 полицейских. В состав ее военных компонентов входят воинские контингенты из Бурунди, Джибути, Кении, Уганды и Эфиопии. В задачи полицейского компонента входит наставничество, обучение и консультирование сомалийских полицейских сил на федеральном уровне и уровне штатов.

23. В дополнение к воинским контингентам, действующим под командованием АМИСОМ, Кения и Эфиопия продолжали сохранять войска в Сомали.

24. Свою деятельность в Сомали по-прежнему осуществляет Африканское командование Соединенных Штатов.

### **IV. Серьезные нарушения в отношении детей**

25. Страновая целевая группа подтвердила 8042 серьезных нарушения в отношении 6501 ребенка (5108 мальчиков и 1393 девочек). Общее количество подтвержденных случаев нарушений было меньше, чем количество случаев, указанное в предыдущем докладе, который охватывал трехлетний период. В 2020 году количество нарушений резко возросло, в том числе в результате мер

реагирования на пандемию COVID-19, в частности закрытия школ, что усугубило подверженность детей серьезным нарушениям.

26. Ответственность за нарушения была возложена на группировку «Аш-Шабааб» (5517), Федеральные силы обороны и полиции Сомали (614) (сомалийские полицейские силы (329) и Сомалийскую национальную армию (285 случаев)), клановые ополчения (339), региональные силы (306) (силы Джубаленда (101), силы Пунтленда (77), силы Галмудуга (51), полицию Пунтленда (42), полицию Джубаленда (16), силы Юго-Западного штата (9), полицию Галмудуга (7) и полицию Хиршабелле (3)), группировку «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (11), АМИСОМ (8), Национальную службу разведки и безопасности (6), ДАИШ (3), Кенийские силы обороны (3), силы «Сомалиленда» (2), национальные силы обороны Эфиопии (2), полицию «Сомалиленда» (1) и «ополчение Вестленда» (1). Остальные 1229 нарушений были совершены неизвестными вооруженными лицами. В результате многочисленных нарушений пострадали по меньшей мере 1370 детей. Случаи нарушений были подтверждены в Средней Джуббе (1281), Бае (1126), Нижней Шабелле (876), Банадире (Могадишо) (741), Нижней Джуббе (706), Хиране (694), Галгудуде (688), Средней Шабелле (626), Гедо (532), Баколе (394), Мудуге (187), Бари (148), Соле (27) и Нугале (16).

27. Три наиболее подтвержденными нарушениями, составившими 90 процентов от общего числа нарушений, были вербовка и использование (2852 случая), похищение (2502 случая) и убийство и калечение (1857 случаев) детей. Нападения на школы и больницы (99 случаев) были подтверждены в меньшем количестве по сравнению с предыдущим отчетным периодом, а количество случаев сексуального насилия в отношении детей оставалось высоким (701 случай).

28. В связи с ограничениями в плане доступа, в частности в районы, находящиеся под контролем «Аш-Шабааб», и другими ограничениями в области мониторинга и отчетности информация, содержащаяся в настоящем докладе, не отражает всего объема серьезных нарушений, совершенных в отношении детей в Сомали, и их реальное число, скорее всего, значительно выше.

## **А. Вербовка и использование детей**

29. Были проверены факты вербовки и использования 2852 детей (2752 мальчиков и 100 девочек) в возрасте от 10 лет. Из них 261 ребенок был завербован и использован в течение четвертого квартала 2019 года, 1716 детей — в 2020 году и 875 детей — в течение первых трех кварталов 2021 года. Группировка «Аш-Шабааб» по-прежнему является главным виновником, ответственным за вербовку и использование 2259 детей (2181 мальчика и 78 девочек), что составляет 80 процентов всех случаев. В числе виновных можно также назвать Федеральные силы обороны и полиции Сомали (311) (сомалийские полицейские силы (190) и Сомалийская национальная армия (121)), клановые ополчения (108), региональные силы (156) (силы Джубаленда (56), силы Галмудуга (46), силы Пунтленда (41), полиция Галмудуга (5), полиция Джубаленда (3), полиция Пунтленда (3) и полиция Хиршабелле (2)), группировку «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (11), Национальную службу разведки и безопасности (5) и силы «Сомалиленда» (2). Дети были завербованы в Средней Джуббе (560), Бае (461), Нижней Шабелле (339), Галгудуде (331), Хиране (252), Банадире (Могадишо) (229), Гедо (199), Нижней Джуббе (148), Средней Шабелле (141), Баколе (93), Мудуге (57), Соле (17), Нугале (15) и Бари (10).

30. Семьдесят шесть процентов детей (2165 детей) использовались в неизвестных целях, 446 детей использовались для выполнения вспомогательных функций, в том числе в качестве телохранителей, уборщиков и для работы на

контрольно-пропускных пунктах, а остальные дети (241 ребенок) использовались в качестве бойцов. Девочек преимущественно использовали для работы по дому, в том числе в качестве поваров или уборщиц, а мальчиков — в качестве телохранителей, охранников или посыльных. Девушек также использовали в качестве контролеров на контрольно-пропускных пунктах и при входах на правительственные объекты.

31. Методы вербовки детей включали похищение из дома или школы вооруженными группами (1514 детей или 50 процентов), уговоры местных лидеров, родственников или родителей (877 детей или 30 процентов) и неизвестные методы (461 ребенок или 15 процентов). Массовые похищения детей для целей вербовки и использования по-прежнему вызывают беспокойство. К факторам, способствовавшим вербовке и использованию детей также относились социально-экономические факторы, усугубляемые пандемией COVID-19.

32. «Аш-Шабааб» продолжала наращивать масштабы вербовки и использования детей в ответ на продолжающиеся широкомасштабные операции Сомалийской национальной армии, АМИСОМ и международных сил в нескольких областях страны, включая Нижнюю и Среднюю Джуббу, Нижнюю и Среднюю Шабелле, Хиран и Галмудуг. Число детей, завербованных и используемых в районах, находящихся под контролем «Аш-Шабааб», значительно увеличилось. Несмотря на уменьшение количества сообщений о том, что старейшинам кланов приказывают передавать детей «Аш-Шабааб», группировка продолжает использовать медресе (местные религиозные школы) в качестве канала вербовки. Общины все чаще игнорируют приказы группировки «Аш-Шабааб» о передаче ей детей для вербовки и предпочитают перевозить детей в другие города, что приводит к разной степени перемещения и разлучению семей. Группировка также все чаще приказывала общинам записывать детей, преимущественно мальчиков, на религиозное обучение в специальные учебные заведения, которые либо находятся в ведении группы, либо управляются их сторонниками. Дети часто вербовались из этих религиозных учебных заведений после прохождения индоктринации и военной подготовки. Кроме того, 30 процентов детей (877 человек) были завербованы «Аш-Шабааб» после уговоров сверстников или с помощью специальных вербовщиков. Группировка целенаправленно воздействовала на детей и молодежь, устраивая публичные собрания и обещая поощрения молодым новобранцам.

33. Страновая целевая группа проверила факты вербовки и использования детей Федеральными силами обороны и полиции Сомали (311 детей), включая сохраняющуюся тенденцию использования детей в качестве телохранителей старших офицеров, а также для охраны пунктов укрытия или работы на контрольно-пропускных пунктах. Дети, выполняющие функции телохранителей и охранников, как правило, вооружены и одеты в форму. 12 июля 2021 года была замечена вооруженная и одетая в форму Сомалийской национальной армии девушка 14–15 лет, завербованная Сомалийской национальной армией, — она проверяла автомобили и удостоверения водителей на контрольно-пропускном пункте в области Средняя Шабелле. Большинство из 190 детей, завербованных и используемых сомалийскими полицейскими силами, использовались для выполнения вспомогательных функций. В частности, в ноябре 2019 года была подтверждена информация о том, что мальчик в возрасте 15–17 лет охранял правительственный офис в районе Коран, Банадир. Мальчик был вооружен и одет в форму сомалийских полицейских сил. 20 сентября 2020 года в Банадире была подтверждена информация о том, что девушка в возрасте около 16 лет работала на контрольно-пропускном пункте, причем она была вооружена и одета в форму сомалийских полицейских сил. Случаи вербовки и использования детей

полицейскими службами штатов — членов федерации и региональными силами также по-прежнему вызывают обеспокоенность.

34. Число случаев, приписываемых группировке «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа», значительно сократилось после того, как в июле 2019 года эта группировка, по сообщениям, была включена в состав Федеральных сил обороны и полиции Сомали, хотя были подтверждены случаи вербовки и использования 11 детей в период с июля по сентябрь 2021 года, когда в конце 2021 года «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» возобновила свои вооруженные действия.

#### **Лишение детей свободы по подозрению в связи с вооруженными силами или вооруженными группами**

35. Около 415 детей (411 мальчиков и 4 девочки) в возрасте от 11 до 17 лет были задержаны силами безопасности федерального и регионального правительства за предполагаемую связь с вооруженными группами. Большинство задержаний пришлось на Федеральные силы обороны и полиции Сомали (322) (сомалийские полицейские силы (241) и Сомалийская национальная армия (81)), за которыми следуют региональные силы (88) (силы Джубаленда (41), силы Пунтленда (12), полиция Джубаленда (12), полиция Галмудуга (11), полиция Пунтленда (8) и силы Галмудуга (4)) и Национальная служба разведки и безопасности (5).

36. Аресты и задержания были произведены в Банадире (Могадिशо) (213), Нижней Шабелле (64), Нижней Джуббе (49), Средней Шабелле (30), Галгудуде (13), Гедо (13), Бари (12), Мудуге (12) и Хиране (9). Около 223 детей (53,7 процента) были позже освобождены, местонахождение 1 ребенка неизвестно, а оставшийся 191 ребенок (46 процентов) на момент подготовки доклада оставался под стражей. Дети содержались под стражей от трех дней до нескольких месяцев.

### **В. Убийство и нанесение увечий**

37. Были подтверждены факты убийства (394 случая) и нанесения увечий (1463 случая) 1857 детям (1388 мальчиков и 469 девочек), включая младенцев. Из них 167 случаев гибели детей произошли в четвертом квартале 2019 года, 1087 — в 2020 году и 603 — в период с января по сентябрь 2021 года. Основные нарушения совершались группировкой «Аш-Шабааб» (576), Федеральными силами обороны и полиции Сомали (223) (сомалийские полицейские силы (105) и Сомалийская национальная армия (118)), клановыми ополчениями (138), региональными силами (122) (полиция Пунтленда (34), силы Джубаленда (34), силы Пунтленда (31), полиция Джубаленда (9), силы Юго-Западного штата (8), силы Галмудуга (4), полиция Галмудуга (1) и полиция Хиршабелле (1)), АМИСОМ (8), ДАИШ (3), Силами обороны Кении (3), национальными силами обороны Эфиопии (2), полицией «Сомалиленда» (1) и Национальной службой разведки и безопасности (1), однако ответственность за большинство потерь среди детей (780) определить не удалось. Случаи нарушений были подтверждены в Банадире (Могадिशо) (440), Нижней Джуббе (277), Нижней Шабелле (272), Галгудуде (137), Бари (121), Средней Джуббе (104), Хиране (103), Бае (93), Средней Шабелле (89), Гедо (83), Баколе (74), Мудуге (56), Соле (7) и Нугале (1). Из 1463 искалеченных детей 1222 ребенка (891 мальчик и 331 девочка) (80 процентов) получили психосоциальную и медицинскую помощь и услуги по транспортировке от страновой целевой группы.

38. Пятью основными причинами гибели детей, на которые приходится 71 процент случаев (1317 детей), были перекрестный огонь между вооруженными силами и группами и отсутствие надлежащих мер предосторожности для защиты детей в ходе военных операций (555); взрывные устройства, включая самодельные взрывные устройства, такие как автомобильные самодельные взрывные устройства и радиоуправляемые самодельные взрывные устройства, мины, взрывоопасные пережитки войны (342); применение огнестрельного оружия (249); физическое нападение (133); и беспорядочная стрельба (38). Значительно возросло число убийств детей и нанесения им увечий в результате интенсификации конфликта, вооруженных столкновений между сторонами конфликта и участвовавших нападений с использованием самодельных взрывных устройств (преимущественно группировкой «Аш-Шабааб»). В частности, 25 января 2021 года между силами Джубаленда и Сомалийской национальной армией в районе Белед-Ксаво произошли тяжелые бои с несколькими перекрестными обстрелами, в результате которых погибли 20 мирных жителей, включая 14 детей (8 мальчиков и 6 девочек), и сгорело много объектов государственной собственности и домов. 31 января 2021 года 19 детей (18 мальчиков и 1 девочка) в возрасте от 6 до 12 лет были убиты (6 детей) и покалечены (13 детей) в области Нижняя Шабелле, когда взорвалось устройство, с которым они играли.

39. Случаи убийств и калечения, приписываемые АМИСОМ, часто являются результатом беспорядочной стрельбы и минометных обстрелов со стороны военнослужащих АМИСОМ для отражения нападений вооруженных групп на их автоколонны и лагеря. Например, 25 марта 2020 года силы АМИСОМ, базирующиеся в области Нижняя Шабелле, после получения информации о готовящемся нападении «Аш-Шабааб» произвели минометный обстрел деревень Кадиимоле и Кайтой, ранив двух мальчиков в возрасте 16–17 лет.

### **С. Изнасилование и другие формы сексуального насилия**

40. Страновая целевая группа подтвердила факт изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении 701 ребенка (7 мальчиков и 694 девочек), причем в четвертом квартале 2019 года пострадали 60 девочек, в 2020 году — 406 детей, а в период с января по сентябрь 2021 года — 235 детей. Большая часть нарушений была отнесена на счет неустановленных субъектов (427), поскольку в районах, где присутствует множество неизвестных вооруженных субъектов, было трудно определить конкретных виновных лиц и их принадлежность. Остальные случаи были приписаны «Аш-Шабааб» (103), Федеральным силам обороны и полиции Сомали (72) (сомалийским полицейским силам (30) и Сомалийской национальной армии (42)), клановым ополчениям (71) и региональным силам (28) (силам Джубаленда (11), силам Пунтленда (5), полиции Пунтленда (5), полиции Джубаленда (4), полиции Галмудуга (1), силам Юго-Западного штата (1) и силам Галмудуга (1)). Нарушения были совершены в Гедо (116), Средней Джуббе (100), Баколе (83), Бае (81), Нижней Джуббе (67), Хиране (63), Банадире (Могадишо) (54), Средней Шабелле (43), Галгудуде (40), Мудуге (39), Бари (8), Нижней Шабелле (5) и Соле (2).

41. Были подтверждены следующие нарушения: изнасилование (455 случаев), попытка изнасилования (130 случаев), принудительный брак (79 случаев), сексуальные домогательства (26 случаев) и сексуальные посягательства (21 случай). Из пострадавших детей 482 ребенка (4 мальчика и 478 девочек) получили различные услуги от психосоциальной поддержки до медицинской помощи, в том числе наборы для постконтактной профилактики ВИЧ, и были доставлены в медицинские учреждения страновой целевой группой. Изнасилования и попытки изнасилования нередко происходили в лагерях для внутренне

перемещенных лиц или в ситуациях, когда дети отправлялись за дровами или водой либо приглядывали за домашними животными. В частности, 22 июля 2020 года в области Баколь две девочки (примерно 15–17 лет) были жестоко изнасилованы тремя неизвестными вооруженными преступниками, когда они собирали дрова в небольшом лесу. Кроме того, за отчетный период группировка «Аш-Шабааб» насильно выдала замуж за своих боевиков 79 девушек.

42. Показатели привлечения к ответственности за сексуальное насилие оставались очень низкими. В 48 случаях виновные были арестованы, 33 случая (5 процентов) были урегулированы традиционным путем, как описано ниже, а в остальных 620 случаях (90 процентов) виновные оставались на свободе.

43. О сексуальном насилии в Сомали сообщается недостаточно из-за стигматизации, риска расправы, а также по причине непривлечения виновных к ответственности и отсутствия надлежащих услуг по оказанию помощи потерпевшим. После сексуального насилия жертвы часто испытывают чувство вины и отчуждения от своего общества, особенно если в результате такого насилия они забеременели. Кроме того, по-прежнему наблюдаются неэффективность систем обеспечения правопорядка и безнаказанность, и большинство преступников остаются на свободе. Часто выявленные и арестованные преступники освобождались, если общины предпочитали использовать местные механизмы разрешения споров вместо формальной системы правосудия. В рамках традиционного механизма урегулирования в Сомали отдельные виновные лица редко подвергаются наказанию, поскольку чаще кланы или семьи виновных выплачивают штрафы кланам или семьям пострадавших. Иногда в рамках традиционного механизма урегулирования жертв насильно выдают замуж за лиц, подвергших их насилию.

#### **D. Нападения на школы и больницы**

44. Страновая целевая группа подтвердила 99 случаев нападений на школы (92) и больницы (7) и на пользующихся защитой лиц в связи со школами и/или больницами, приписываемых «Аш-Шабааб» (92), Федеральным силам обороны и полиции Сомали (5) (сомалийским полицейским силам (3) и Сомалийской национальной армии (2)) и клановым ополчениям (2). Нападения произошли в Средней Джуббе (29), Хиране (18), Средней Шабелле (18), Бае (9), Галгудуде (6), Гедо (5), Нижней Джуббе (4), Нижней Шабелле (3), Банадире (Могадишо) (3), Мудуге (2) и Баколе (2). Из них 15 нападений (на 14 школ и 1 больницу) произошли в четвертом квартале 2019 года, 58 нападений (на 53 школы и 5 больниц) — в 2020 году и 26 нападений (на 25 школ и 1 больницу) — в первых трех кварталах 2021 года.

45. Нападения на школы включали похищение учителей и учеников (69), нападения на работников образования (2), принудительное закрытие школ (11) и разрушение помещений (1), а также обстрелы и иные посягательства (9). Это повлияло на доступ к образованию примерно 5423 учащихся. Нападения на больницы включали грабежи или кражи (3), другие формы посягательств (3) и похищение медицинского персонала (1). В результате нападений на школы пострадали около 5423 учащихся.

46. Группировка «Аш-Шабааб» продолжала оказывать давление на общины с целью заставить их принять ее школьную программу, введенную в апреле 2017 года в находящихся под ее контролем районах. Большинство случаев закрытия школ и похищения учителей группировкой были основаны на утверждениях о несоблюдении учителями этой школьной программы. В частности, 27 октября 2020 года «Аш-Шабааб» напала на начальную школу в области Гедо, в

которой обучались 195 детей (115 мальчиков и 80 девочек), и закрыла ее после того, как за неделю до этого в школу была доставлена учебная программа нового правительства Сомали, которую «Аш-Шабааб» запретила в районах, находящихся под ее контролем.

47. Страновая целевая группа подтвердила также информацию об использовании Сомалийской национальной армией одной школы в военных целях. 14 марта 2020 года силы Сомалийской национальной армии в области Нижняя Шабелле использовали начальную школу, находящуюся в ведении местной неправительственной организации, для подготовки к военной операции против «Аш-Шабааб». В результате использования школы был нарушен процесс обучения 672 учащихся (386 мальчиков и 286 девочек). Сомалийская национальная армия освободила школу через неделю, а Служба по вопросам деятельности, связанной с разминированием, провела оценку минной опасности, прежде чем детям разрешили вернуться в школу.

## **Е. Похищение**

48. Была подтверждена информация о похищении 2502 детей (2323 мальчиков и 179 девочек) в возрасте 11–17 лет, из них 268 нарушений произошли в четвертом квартале 2019 года, 1430 — в 2020 году и 804 — в период с января по сентябрь 2021 года. «Аш-Шабааб» несет ответственность за 99 процентов всех похищений (2469), за ней следуют неустановленные субъекты (19), клановые ополчения (13) и «ополчение Вестленда» (1). Нарушения произошли в Средней Джуббе (488), Бае (481), Средней Шабелле (333), Хиране (257), Нижней Шабелле (254), Нижней Джуббе (206), Галгудуде (169), Баколе (142), Гедо (125), Мудуге (32), Бари (9) и Банадире (Могадишо) (6).

49. В 80 процентах случаев похищения совершались в целях вербовки и использования (1514), а также из-за предполагаемой связи с вооруженными силами (257) и несоблюдения требований «Аш-Шабааб» к одежде и нормам поведения (235). Из 2502 похищенных детей 2039 детей все еще находились в плену, 278 были освобождены, 81 ребенок сбежал, 42 ребенка были спасены, 30 детей умерли в заключении, а статус еще 30 детей на момент составления доклада был неизвестен.

50. Массовые похищения детей по-прежнему использовались группировкой «Аш-Шабааб» в качестве одной из основных тактик вербовки. В период с октября по декабрь 2019 года бойцы «Аш-Шабааб» похитили для вербовки 135 мальчиков из деревень в областях Бей, Средняя Джубба, Средняя Шабелле и Гедо. В 2020 году произошло 150 инцидентов массового похищения, в ходе которых «Аш-Шабааб» похитила 868 мальчиков в возрасте 9–16 лет. «Аш-Шабааб» также похищала девочек, с тем чтобы насильно выдать их замуж за своих боевиков. В частности, 23 марта 2020 года в Средней Шабелле была похищена и насильно выдана замуж за бойца «Аш-Шабааб» девочка в возрасте около 15 лет.

## **Ф. Отказ в гуманитарном доступе**

51. Страновая целевая группа подтвердила 32 случая отказа в гуманитарном доступе, которые повлияли на доставку помощи детям. Из них информация о 5 инцидентах была подтверждена в четвертом квартале 2019 года, о 16 инцидентах — в 2020 году и об 11 инцидентах — в период с января по сентябрь 2021 года. В большинстве случаев ответственность за инциденты возлагалась на «Аш-Шабааб» (18), далее следуют клановые ополчения (9), Федеральные силы

обороны и полиции Сомали (3) (сомалийские полицейские силы (1) и Сомалийская национальная армия (2)) и неизвестные лица (1). Инциденты включали мародерство, угрозы и насилие в отношении гуманитарного персонала, похищение персонала и ограничение доступа к нуждающимся в помощи лицам. Информация о случаях отказа в гуманитарном доступе была подтверждена в Банадире (Могадисио) (9), Нижней Шабелле (5), Галгудуде (5), Нижней Джуббе (4), Гедо (4), Соле (1), Хиране (1), Мудуге (1) и Бае (1).

52. В частности, 26 мая 2021 года автомобиль с сотрудниками гуманитарной организации подвергся обстрелу на незаконном контрольно-пропускном пункте, установленном клановыми ополчениями в области Галгудуд. Гуманитарный персонал не пострадал, а власти Галмудуга позже ликвидировали этот контрольно-пропускной пункт. В ходе другого инцидента, произошедшего 2 февраля 2020 года, четыре гуманитарных работника были похищены боевиками «Аш-Шабааб» во время раздачи продуктов питания детям в области Гедо. 13 сентября 2020 года комиссар полиции в Банадире (Могадисио) закрыл центр для жертв гендерного насилия в больнице Мадина, который был единственным центром, уполномоченным предоставлять подлинные судебно-медицинские доказательства по делам об изнасиловании и срочные многосекторальные и целостные услуги жертвам гендерного насилия, включая клиническую помощь после изнасилований, медицинскую и психосоциальную помощь и юридические консультации.

## **V. Успехи и трудности в деле прекращения и предотвращения серьезных нарушений в отношении детей**

### **A. Прогресс в формировании нормативно-правовой и политической базы**

53. В отношении внутреннего законодательства и политики в области защиты детей был достигнут ограниченный прогресс, и были предприняты вызывающие беспокойство попытки ослабить существующие законопроекты о детях и сексуальном насилии. В 2020 году была предпринята попытка снизить закрепленный в третьем проекте пересмотренной конституции возраст совершеннолетия с 18 до 15 лет. После издания президентского указа от 24 декабря 2020 года о переносе процесса пересмотра конституции и передаче ее на рассмотрение парламента следующего созыва ощутимого прогресса в пересмотре конституции достигнуто не было. В соответствии с временной конституцией 2012 года возрастом совершеннолетия считается 18 лет.

54. Кроме того, в июне 2020 года было отклонено ходатайство о возвращении в парламент законопроекта 2018 года о сексуальных преступлениях. Законопроект о сексуальных преступлениях был разработан в процессе консультаций в целях укрепления нормативно-правовой базы страны в области защиты женщин и девочек от сексуального насилия. В связи с беспокойством религиозных лидеров был разработан альтернативный законопроект, известный как законопроект 2020 года о преступлениях, связанных с половыми актами. Законопроект имеет более узкую направленность и содержит положения, разрешающие вступление в брак несовершеннолетних лиц при созревании репродуктивных органов, независимо от возраста ребенка. Законопроект о преступлениях, связанных с половыми актами, по-прежнему находится на рассмотрении Парламента. Организация Объединенных Наций взаимодействовала с федеральным

правительством для устранения недостатков этого законопроекта, в том числе путем проведения сравнительного анализа законопроектов.

55. Не было достигнуто никакого прогресса в принятии законопроекта о правах ребенка 2019 года, который по-прежнему находится на рассмотрении кабинета министров. В начале 2021 года были внесены поправки для ускоренного рассмотрения этого законопроекта, вызвавшие обеспокоенность в связи с неясностью возраста совершеннолетия, отсутствием запрета на принудительные и детские браки, отсутствием положений о защите детей-сирот, а также несоответствиями между законопроектом о правах ребенка и законопроектом о правосудии в отношении несовершеннолетних в том, что касается возраста наступления уголовной ответственности. Организация Объединенных Наций взаимодействовала с федеральным правительством для обсуждения текущего законопроекта в контексте обязательств, взятых на себя Сомали как участником Конвенции о правах ребенка.

56. Законопроект о правосудии в отношении несовершеннолетних был утвержден кабинетом министров 18 февраля 2021 года и по состоянию на сентябрь 2021 года находился на рассмотрении Парламента.

57. В 2019 году в соответствии со статьей 44 Конвенции о правах ребенка Сомали представило свой первоначальный доклад Комитету по правам ребенка. Официальный обзор с участием Комитета запланирован на 2022 год.

58. Что касается Африканской хартии прав и благополучия ребенка, то в течение всего отчетного периода на федеральном уровне и на уровне штатов — членов федерации проводились консультативные семинары с национальными заинтересованными сторонами под руководством Федерального министерства по делам женщин и правам человека, с тем чтобы проложить путь к ратификации. Это произошло после миссии Африканского комитета экспертов по правам и благополучию ребенка в Сомали в июле 2018 года.

59. В мае 2021 года Федеральное министерство обороны завершило разработку своей политики в области прав человека, в которой также рассматривается проблема сексуального насилия. В его политике подчеркивается, что вооруженные конфликты в непропорционально большей степени влияют на положение женщин и детей, признается резолюция 1960 (2010) Совета Безопасности о сексуальном насилии в условиях конфликта и содержится призыв к войскам Сомалийской национальной армии к полному соблюдению требований по предотвращению всех форм сексуального насилия.

60. По состоянию на сентябрь 2021 года на уровне федерального кабинета министров оставался на рассмотрении ряд других стратегий, которые были поддержаны Организацией Объединенных Наций. К ним относятся политика в отношении проверки возраста, политика замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия и минимальные стандарты в отношении детей, находящихся в заключении. Национальная стратегия, направленная на предотвращение вербовки и использования детей, а также на содействие освобождению и реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными группами, на момент написания доклада все еще ожидала одобрения федерального правительства.

61. Что касается штатов — членов федерации, то некоторые штаты приняли меры по совершенствованию механизмов защиты. На их рассмотрении находятся проекты законов и политики, в частности политика в области прав ребенка в Юго-Западном штате и законопроект о сексуальных преступлениях и политика в отношении защиты детей в Джубаленде.

62. Типовой регламент по приему и передаче детей, выведенных из состава вооруженных групп, субъектам, занимающимся защитой детей, одобренный правительством Сомали в 2014 году в порядке осуществления его плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования, подписанного в 2012 году, продолжал применяться непоследовательно. Время, проводимое детьми в изоляторах временного содержания, зачастую превышает установленный в типовом регламенте срок в 72 часа.

63. В 2021 году страновая целевая группа также сотрудничала с Федеральным министерством образования, культуры и высшего образования в вопросах разработки национальной политики и руководящих принципов в отношении Декларации о безопасности в школах. Эта политика, если она будет одобрена Координационным комитетом сектора образования, укрепит приверженность Сомали Декларации о безопасности в школах, которую она одобрила в октябре 2015 года.

## **В. Последующая деятельность по итогам диалога и осуществление планов действий**

64. При поддержке Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах страновая целевая группа продолжала взаимодействовать с федеральным правительством, чтобы содействовать реализации его планов действий 2012 года по прекращению и предотвращению вербовки и использования, а также убийства и калечения детей, а также «дорожной карты» 2019 года, принятой для ускорения процесса их осуществления на уровне штатов — членов федерации и обеспечения того, чтобы их положения применялись к сомалийским силам безопасности, в частности к полиции.

65. В ноябре 2019 года Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах посетила Могадишо и Байдабо, чтобы принять участие в подписании «дорожной карты», выступить в поддержку улучшения механизмов защиты детей и оценить динамику и проблемы на местах. Во время ее визита была создана Группа друзей по вопросу о детях и вооруженных конфликтах под председательством Дании и был запущен финансируемый Фондом миростроительства проект по предотвращению вербовки детей и по их интеграции в общины.

66. В свете увеличения числа случаев изнасилований и других форм сексуального насилия, подтвержденных в 2020 году, и включения Федеральных сил обороны и полиции Сомали в перечень за это нарушение в 2021 году в приложении I к докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (A/75/873-S/2021/437) страновая целевая группа взаимодействовала с ключевыми отраслевыми министерствами на федеральном уровне и уровне штатов — членов федерации в целях немедленного применения положений о сексуальном насилии, включенных в «дорожную карту» 2019 года и совместное коммюнике 2013 года о прекращении сексуального насилия в условиях конфликта, а также в целях разработки нового национального плана действий по прекращению сексуального насилия в условиях конфликта. Правительство согласилось включить план работы по совместному коммюнике о прекращении сексуального насилия в условиях конфликта в свой национальный план действий по реализации Женской хартии Сомали и национальный план действий по вопросам женщин и мира и безопасности на 2021–2025 годы.

67. Для оказания помощи в осуществлении «дорожной карты» 2019 года страновая целевая группа ежеквартально взаимодействовала с национальной рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, действующей под

председательством Министерства обороны, обмениваясь информацией о тенденциях и характерных особенностях серьезных нарушений и обсуждая пути их прекращения и предотвращения, в том числе посредством эффективного осуществления «дорожной карты». Страновая целевая группа провела встречи с министром обороны и генеральными директорами ключевых министерств, чтобы ознакомить их с результатами мониторинга и отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей, особенно нарушениях, совершенных при участии федеральных сил безопасности и сил безопасности штатов. 15 мая 2021 года федеральному правительству и штатам — членам федерации было направлено письменное сообщение, чтобы поднять вопрос о нарушениях, совершенных их соответствующими силами. В этой связи в Сомалийской национальной армии и в ключевых отраслевых министерствах были назначены координаторы по вопросам защиты детей, а страновая целевая группа провела мероприятия по повышению осведомленности и укреплению потенциала.

68. С февраля 2021 года страновая целевая группа активизировала взаимодействие с властями на уровне штатов — членов федерации, в частности с министерствами внутренних дел и по делам женщин и правам человека в Джубаленде, Галмудуге и Хиршабелле, в целях содействия созданию рабочих подгрупп по вопросу о детях и вооруженном конфликте для эффективного выполнения обязательств по защите детей, взятых на себя федеральным правительством. В сентябре 2021 года такие рабочие подгруппы были созданы в Джубаленде и Хиршабелле при содействии страновой целевой группы, которая также продолжала поддерживать деятельность существующей рабочей подгруппы в Юго-Западном штате. Страновая целевая группа консультировала рабочие подгруппы Юго-Западного штата, Джубаленда и Хиршабелле по вопросам принятия круга ведения для содействия применению системного подхода к реализации «дорожной карты» и упорядочения координации между соответствующими министерствами. В июле 2021 года круг ведения был одобрен рабочей подгруппой Юго-Западного штата, а в сентябре 2021 года — рабочими подгруппами Джубаленда и Хиршабелле.

69. Страновая целевая группа также взаимодействовала с сомалийскими полицейскими силами и полицейскими службами штатов — членов федерации по вопросам возобновления деятельности подразделений по защите женщин и детей в составе полицейских подразделений на федеральном уровне и уровне штатов — членов федерации. В сентябре 2020 года руководство сомалийских полицейских сил при содействии страновой целевой группы разработало гендерную политику. После одобрения федеральными властями и властями штатов — членов эта политика будет служить основой для обеспечения того, чтобы сотрудники полиции более эффективно боролись с сексуальным насилием.

70. Федеральное правительство провело проверку для того, чтобы убедиться, что лица моложе 18 лет не вербуются в Сомалийскую национальную армию или сомалийские полицейские силы и что дети, выявленные в их рядах, были освобождены и реинтегрированы. Страновая целевая группа оказывала содействие проведению соответствующих мероприятий путем предоставления технических консультаций, повышения осведомленности и разработки программ реинтеграции. В 2020 году проверку прошли 4899 солдат Сомалийской национальной армии, среди которых не было выявлено ни одного ребенка. В 2021 году проверки были проведены в нескольких секторах Сомалийской национальной армии, включая Джубаленд в марте (50 новобранцев) и Пунтленд в мае (2280 солдат) и июле (68 новобранцев). В ходе последней проверки был выявлен один ребенок. Продолжал действовать изданный командующим Сомалийской национальной армией в 2017 году общий приказ командования о недопущении вербовки и

использования детей в рядах Сомалийской национальной армии и всех серьезных нарушений в отношении детей во время военных операций.

71. Вопросы защиты детей, включая последующие действия в связи с нарушениями, приписываемыми АМИСОМ, обсуждались в рамках политики должной осмотрительности в вопросах прав человека при оказании Организацией Объединенных Наций поддержки силам безопасности, не относящимся к Организации Объединенных Наций. Кроме того, в контексте оценок в рамках политики Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки Сомалийским силам безопасности были рекомендованы смягчающие меры для обеспечения более строгого соблюдения требований и снижения риска нарушений международного права. В целом необходимость в укреплении потенциала АМИСОМ по защите детей сохраняется.

72. Кроме того, страновая целевая группа осуществляла программы помощи детям, пострадавшим от конфликтов. Около 1606 детей (1303 мальчика и 303 девочки) воспользовались услугами по реинтеграции, предоставляемыми на базе общин при поддержке Организации Объединенных Наций, включая психосоциальную помощь, программы содействия возвращению детей в школы и профессионально-техническую подготовку. Семьдесят девять процентов этих детей ранее были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами, а 21 процент относились к группе уязвимых детей из затронутых конфликтом общин. Ввиду сохраняющейся небезопасной обстановки в большинстве районов постоянного проживания дети часто оставались в реинтеграционных центрах на длительные периоды времени, что приводило к увеличению незапланированных финансовых расходов, затрудняло усилия по реинтеграции и делало их непредсказуемыми.

### **С. Пропанга и информационно-просветительские инициативы по защите детей**

73. Информационно-пропагандистская работа, повышение осведомленности и наращивание потенциала в области защиты детей по-прежнему занимали центральное место в работе страновой целевой группы и активно поддерживались Канцелярией Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. В отчетный период в сотрудничестве с сомалийскими полицейскими силами, Сомалийской национальной армией, Министерством обороны и сомалийской медиакомпанией в средствах массовой информации было проведено несколько кампаний, а также День африканского ребенка и Международный день борьбы против использования детей-солдат.

74. 16 июня 2021 года совместно с АМИСОМ и в координации с Федеральным министерством обороны и министерствами по делам женщин и правам человека штата Джубаленд и Юго-Западного штата была возобновлена кампания «Действуй, чтобы защитить детей, затронутых вооруженным конфликтом», запущенная на глобальном уровне в 2019 году Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. После этого в течение всего 2020 года в рамках этой кампании среди Сомалийских сил безопасности распространялись соответствующие информационно-просветительские материалы.

75. Страновая целевая группа провела учебное мероприятие по вопросу защиты детей для 848 военнослужащих (804 мужчин и 44 женщин) Федеральных сил обороны и полиции Сомали и полицейских служб штатов — членов федерации. Совместное учебное мероприятие по вопросу защиты детей было также организовано в сотрудничестве с Учебной миссией Европейского союза в Сомали и подразделением по защите детей Министерства обороны.

76. Совместно с соответствующими министерствами штатов — членов федерации в Джубаленде, Хиршабелле, Пунтленде, Юго-Западном штате и Галмудуге были проведены мероприятия по наращиванию потенциала и информационно-разъяснительная работа с парламентскими комитетами, организациями гражданского общества, лидерами общин и внутренне перемещенными общинами. В Байдабо, Юго-Западный штат, и Кисмайо, Джубаленд, были созданы общественные сети по защите детей, состоящие из лидеров общин и представителей организаций гражданского общества и министерств по делам женщин и правам человека. Страновая целевая группа в координации с Министерством юстиции Джубаленда провела мероприятие по наращиванию потенциала Комитета по альтернативным средствам урегулирования споров Джубаленда, в частности по вопросам мониторинга и отчетности, касающихся серьезных нарушений в отношении детей.

77. Кроме того, действующая под председательством Дании Группа друзей по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, созданная в четвертом квартале 2019 года, занималась проведением на высоком уровне информационно-разъяснительной работы и мобилизацией ресурсов для осуществления программ защиты детей. Группа также участвовала в информационно-пропагандистской работе с сомалийскими властями, чтобы содействовать реализации их планов действий и «дорожной карты» 2019 года.

78. Страновая целевая группа корректировала свои усилия для решения проблем, возникших в результате воздействия пандемии COVID-19. На протяжении 2020 года она взаимодействовала с сомалийскими властями, добиваясь повышенного внимания к вопросу защиты детей при разработке и осуществлении мер по борьбе с пандемией COVID-19. Кроме того, в 2020 году страновая целевая группа в партнерстве с организациями гражданского общества в Юго-Западном штате, Джубаленде и Хиршабелле провела работу по повышению осведомленности о пандемии COVID-19 через средства массовой информации и посредством привлечения общественности.

## VI. Замечания и рекомендации

79. Я потрясен тем, что по-прежнему наблюдается большое количество серьезных нарушений в отношении детей, совершаемых всеми сторонами конфликта в Сомали, особенно ошеломляющее число случаев вербовки и использования, похищения и убийства детей и нанесения им увечий, а также сексуального насилия, и решительно осуждаю эти нарушения. Я призываю все стороны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека. Я вновь заявляю о необходимости того, чтобы стороны защищали школы и медицинские учреждения от нападений.

80. Я встревожен большим количеством серьезных нарушений, приписываемых группировке «Аш-Шабааб», и масштабами отсутствия безопасности в Сомали в связи с деятельностью «Аш-Шабааб», которая имеет разрушительные последствия для детей. Я осуждаю массовые похищения и нападения на школы в целях вербовки и использования детей и совершения сексуального насилия. Я также обеспокоен большим количеством нарушений, приписываемых клановым ополчениям и неустановленным лицам, и разрушительными последствиями мин и взрывных устройств для детей.

81. Я обеспокоен большим количеством нарушений, приписываемых Федеральным силам обороны и полиции Сомали, включая нарушения, приписываемые сомалийским полицейским силам, и нарушения, приписываемые региональным силам.

82. Возобновившиеся столкновения между группировкой «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» и силами безопасности в Галмудуге и их влияние на детей вызывают обеспокоенность. Я повторяю свой призыв к федеральному правительству предоставить Организации Объединенных Наций информацию об интеграции группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» в Федеральные силы обороны и полиции Сомали и призываю правительство обеспечить проверку вооруженных групп, интегрируемых в силы безопасности, и освобождение всех связанных с ними детей и передачу их гражданским структурам по защите детей для последующей реинтеграции.

83. Я приветствую продолжающееся взаимодействие федерального правительства с Организацией Объединенных Наций и шаги, предпринятые для реализации планов действий 2012 года по прекращению и предотвращению вербовки и использования, а также убийства и калечения детей, а также «дорожной карты» 2019 года. Создание рабочих подгрупп по вопросу о детях и вооруженном конфликте на уровне штатов — членов федерации является особенно позитивным событием, и такую практику следует распространить на все штаты — члены федерации.

84. Я призываю федеральное правительство ускорить полное выполнение его обязательств по защите детей, в том числе на уровне штатов — членов федерации, и особенно в части, касающейся сексуального насилия. Я высоко оцениваю усилия федерального правительства по подписанию «дорожной карты» 2019 года, содержащей положения о сексуальном насилии, и по включению национального плана действий по выполнению совместного коммюнике о прекращении сексуального насилия в условиях конфликта в качестве части повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности и призываю к реальному выполнению этого плана и соответствующих обязательств.

85. Я обеспокоен сохраняющимся большим количеством детей, задержанных за предполагаемую связь с вооруженными группами, преследованием несовершеннолетних в военных судах и случаями вынесения смертных приговоров детям без соответствующей проверки возраста, как это наблюдается в Пунтленде. Я призываю федеральное правительство и штаты — члены федерации рассматривать детей, предположительно связанных с вооруженными группами, в первую очередь как жертв, задерживать их только в качестве крайней меры на максимально короткий срок и передавать их в программы реинтеграции. Я призываю также правительство одобрить Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами (Парижские принципы).

86. Я настоятельно призываю федеральное правительство и штаты — члены федерации продолжать применять утвержденный в 2014 году типовой регламент по приему детей, выведенных из состава вооруженных групп, и их передаче органам защиты детей и предоставлять субъектам, занимающимся вопросами защиты детей, доступ к детям на каждом этапе процесса их освобождения и реинтеграции. Я призываю федеральное правительство принять для своих сил безопасности руководящие принципы в отношении проверки возраста.

87. Я призываю федеральное правительство укрепить свою нормативно-правовую базу в области защиты детей, в том числе путем ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, и Африканской хартии о правах и благополучии ребенка. Я призываю федеральное правительство ускорить процесс одобрения законопроекта о правах ребенка с его первоначальными положениями 2019 года, одобрить законопроект о правосудии в отношении несовершеннолетних и принять первоначальный законопроект о сексуальных преступлениях 2018 года. Я

подчеркиваю необходимость обеспечения того, чтобы все законы, касающиеся детей и сексуального насилия, соответствовали международным обязательствам страны в области прав человека, в том числе в отношении возраста совершеннолетия.

88. Я приветствую усилия штатов — членов федерации по совершенствованию законодательства и политики в области защиты детей. Я призываю к применению закона о несовершеннолетних в Пунтленде и скорейшему принятию политики в области прав ребенка в Юго-Западном штате и законопроекта о сексуальных преступлениях и политики в отношении защиты детей в Джубаленде, а также призываю к принятию аналогичных мер в других штатах — членах федерации.

89. Я обеспокоен распространенностью проблемы безнаказанности за серьезные нарушения в отношении детей и призываю федеральное правительство привлечь виновных к ответственности в соответствии с нормами и стандартами международного права прав человека и обеспечить наличие средств правовой защиты для пострадавших.

90. Я воздаю должное АМИСОМ за ее усилия и самоотверженность и приветствую продолжающееся сотрудничество между страновой целевой группой и АМИСОМ по вопросам защиты детей. Я приветствую недавнее создание Переходной миссии Африканского союза в Сомали и надеюсь на продолжение эффективного сотрудничества.

91. Я призываю доноров, включая доноров, входящих в созданную в 2019 году Группу друзей по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, обеспечить соразмерность их взносов средствам, выделенным Фондом миростроительства, оказывать дополнительную финансовую поддержку и техническую помощь в рамках устойчивых и надлежащих программ реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными силами и группами, а также предоставлять ориентированные на пострадавших и учитывающие возраст и гендерные особенности услуги и программы помощи для детей, переживших насилие, в том числе сексуальное.

92. Я по-прежнему встревожен разрушительным воздействием конфликта на детей в Сомали, который скажется и на последующих поколениях. Совокупное воздействие на детей отсутствия безопасности, изменения климата, пандемии COVID-19 и ухудшающейся гуманитарной ситуации вызывает глубокую тревогу и требует срочного внимания.

---